

ИНСТИТУТЫ И ПРАКТИКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СФЕРЕ

**Рецензия на книгу «Наукоёмкие
производства в системе
взаимодействия институтов»¹**

DOI: 10.19181/smtp.2021.3.1.11

Аблажей Анатолий Михайлович^{1, 2}

¹ Институт философии и права Сибирского
отделения РАН, Новосибирск, Россия

² Новосибирский государственный техниче-
ский университет, Новосибирск, Россия

¹ Наукоёмкие производства в системе взаимодействия институтов / Отв. ред. Г. А. Ключарёв.
М.: ФНИСЦ РАН, 2021. 352 с.

АННОТАЦИЯ

Рецензия посвящена анализу содержания коллективной монографии, посвящённой институтам и практикам взаимодействия социальных институтов, включённых в процесс производства инновационной продукции. Рецензируемая работа носит комплексный, междисциплинарный характер и основана на богатом эмпирическом материале. Среди авторов – специалисты в области социологии образования, науковедения, статистики, юриспруденции, в поле зрения которых оказались такие важные темы, как ключевые проблемы подготовки кадров для наукоёмкой экономики, роль и функции технопарков, статистический учёт в сфере инноваций, лоббизм как элемент государственной инновационной политики, правовые аспекты инноваций (защита интеллектуальной собственности) и др. Целый ряд полученных авторами результатов представляет ценность как для исследователей, так и для управленцев. Среди них, например, тот, что простое увеличение объёмов финансирования наукоёмких отраслей экономики не приведёт к автоматическому росту рынка инноваций. Дело, скорее, в поиске и апробации новых, более эффективных форм взаимодействия ключевых игроков, действующих в данной сфере. Рецензируемая работа, бесспорно, является важной вехой в научном осмыслении проблемы инноваций в современной России и будет полезна всем специалистам, которые так или иначе занимаются данной тематикой.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

фундаментальные исследования, прикладные результаты, наукоёмкое производство, инновации, институты и практики взаимодействия

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Аблажей А. М. Институты и практики взаимодействия в интеллектуальной сфере. Рецензия на книгу: «Наукоёмкие производства в системе взаимодействия институтов» // *Управление наукой: теория и практика.* 2021. Т. 3, № 1. С. 203–213.

DOI: 10.19181/sntp.2021.3.1.11

Рецензируемая работа подготовлена в рамках реализации поддержанного Российским научным фондом проекта «Непрерывное образование и наукоёмкие производства: институты и практики взаимодействия». Впрочем, содержание монографии не укладывается в эти тематические рамки, оно намного шире: в круг интересов авторов вошла не только сфера образования, но целый ряд других важных сюжетов – роль и функции технопарков, статистический учёт в сфере инноваций, лоббизм как элемент государственной инновационной политики, правовые аспекты инноваций (защита интеллектуальной собственности) и др. Состав авторов также подчёркивает междисциплинарный характер реализованного проекта: большая часть из них являются сотрудниками Института социологии ФНИСЦ РАН, на базе которого и реализован проект, вместе с тем есть также представители других исследовательских структур, таких как ООО «Центр социального прогнозирования и маркетинга», Сколковский институт науки и технологий (Сколтех), ООО «Научно-исследовательский институт социальных систем», университет МАДИ, юридическая фирма «Айлекс».

Основную часть книги предваряет «Введение», в котором авторы ожидаемо фиксируют проблемное состояние сферы фундаментальных и прикладных исследований в современной России. Согласно их расчётам, «расходы на отечественные НИОКР за последнее десятилетие уменьшились в десятки раз» (в скобках отметим, что официальная статистика, напротив, утверждает ровно обратное) и «сегодня страна тратит на гражданскую науку меньше 0,3% своего внутреннего валового продукта». Расходы федерального бюджета по статье «Фундаментальные исследования и содействие научно-техническому прогрессу» составляют и того меньше – 0,24% (при том, что в 1970-е годы на науку в СССР выделялось 5–7% ВВП). Исходя из этого, а также «отсутствия интереса бизнеса к фундаментальной науке», жизненно важную роль, по мнению авторов, должна сыграть «инновационная кооперация университетов, научных учреждений и компаний в налаживании производства наукоёмкой конкурентоспособной продукции», тем более, что на этот счёт существует отдельная федеральная государственная программа «научного взаимодействия производственных компаний, университетов и исследовательских организаций», основные принципы и перечень мероприятия которой изложены в Постановлении Правительства от 9 апреля 2010 г. № 218 «О мерах государственной поддержки развития кооперации российских высших учебных заведений и организаций, реализующих комплексные проекты по созданию высокотехнологичного производства». Вообще авторы по ходу изложения охотно и обильно приводят ссылки на различного рода правительственные постановления и указы.

В основной части авторы коллективной монографии ставят перед собой весьма амбициозную задачу: с помощью уникальных методик (по их мнению, «единственных в российской социологической практике») оценить «результативность реализации [упомянутой выше] государственной научной про-

граммы», которая должна, в идеале, завершаться «трансфером научного продукта в инновационную продукцию», при этом речь идёт об «уровне рыночной востребованности последней и рентабельности серийного производства этой продукции». При этом, как показывает анализ текста работы, в том, что касается именно сугубо профессиональной стороны вопроса, используются хорошо известные стандартные социологические методы – экспертный опрос и анализ литературы.

Основная часть монографии состоит из трёх глав. Первая из них посвящена проблеме подготовки кадров для инновационных и наукоёмких производств, поскольку, как считают авторы, именно в местах пересечения интересов различных игроков «инновационного поля» болевые точки российского профессионального образования проявляются наиболее выпукло. Анализируя положение дел в этой сфере, авторы раздела используют стандартную методику экспертного опроса. Среди экспертов – «руководители инновационных наукоёмких производств, вузов и НИИ, маркетологи научной продукции и топ-менеджеры, основатели успешных стартапов международного уровня, патентные адвокаты и судьи с большим опытом работы, представители региональных и федеральных органов управления, в непосредственной компетенции которых находятся вопросы инновационного развития». Отдельная группа была сформирована из «экспертов, обеспечивающих трансфер и коммерциализацию наукоёмких технологий: руководители различных типов объектов инновационной инфраструктуры», в том числе «два эксперта, работающие в Силиконовой Долине (Сан-Матео) по продвижению российских стартапов».

Использование стандартной социологической методики позволило подчеркнуть те недостатки и проблемные места, которые, с точки зрения заинтересованных наблюдателей в лице акторов инновационной экономики, характерны для современной российской системы высшего профессионального образования, в том числе в её взаимоотношениях с реальной экономикой. Так, по мнению авторов книги, «вузы... остаются в целом пассивными исполнителями», которые «без специального “принуждения к инновациям”» не занимаются научным предпринимательством. Обсуждая положение традиционных вузов на образовательном рынке, делается вывод о том, что «за редкими исключениями вузы начинают проигрывать более рыночно-ориентированным разработчикам и провайдерам образовательных услуг». Главную причину такого положения авторы исследования видят в «несовершенстве формальных институтов, [оно] тормозит образовательную систему и снижает её возможный вклад в инновационное развитие», вследствие чего «подавляющее число вузов окончательно теряют монополию на дополнительное и непрерывное образование, которые являются ключевыми для инновационной экономики». Неудивительно, что весьма тревожно для традиционной системы профессионального образования звучит и заключительный вывод по разделу: «корпоративное образование имеет свои плюсы и минусы, но его значение начинает постепенно снижаться в связи с появлением новых форм обучения. На этом новом рынке вузы уже начинают проигрывать».

Далее, отдельный фрагмент работы посвящён корпоративному образованию, которое «стремительно развивается» в ответ на «недоработки высшего образования». Как подчёркивают авторы работы, речь идёт о различных формах повышения квалификации персонала – от курсов до мини-университетов. Подчёркивается крайне важный тренд, который характерен именно для этой формы получения необходимых профессиональных компетенций, – всё большая индивидуализация, «персонификация» непрерывного образовательного процесса. Чем больше человек учится, тем более индивидуализируется его образовательная траектория и тем «выше становится капитализация знаний и навыков, которыми он обладает».

Отдельный большой вопрос, ещё более осложняющий ситуацию в вузах, – усугубление проблемы своевременного и качественного пополнения кадрового состава преподавателей. Меры, предложенные авторами работы для её исправления, впрочем, вполне стандартны и ожидаемы: повысить как минимум в 2 раза зарплату преподавателей, одновременно снизив их учебную нагрузку на 40%; увеличить долю научной работы с активным привлечением в неё студентов, что будет содействовать активным формам обучения и усилит «практическую составляющую» профессиональной подготовки будущих специалистов; «аспирантуру следует интегрировать с магистратурой, а докторантуру объявить главной формой подготовки преподавателей для вузов, предоставив вузам самим планировать подготовку для себя кадров».

Последующие несколько разделов первой главы, с нашей точки зрения, не вполне вписываются в тематику коллективной монографии, представляя собой вполне добротное и традиционное для Д. Л. Константиновского и его сотрудников исследование проблем высшего образования вообще, безотносительно к потребностям именно наукоёмких инновационных производств. Здесь обратим внимание на один из выводов авторов раздела: «трезво оценивая происходящие перемены, молодёжь отвернулась от тех сфер, которые прежде были для неё наиболее привлекательны, и массово покинула их... выбор профессиональной траектории приобрёл [сегодня] совершенно новый характер». Ещё раз подчеркнуты и такие характерные для российского профессионального образования черты, как высокая степень адаптивности и ориентация скорее на потребителей образовательных услуг в лице студентов и их семей, чем на интересы потенциальных работодателей: «сфера образования, уже немало лет жёстко зависящая от спроса, в случае его изменения вынуждена будет удовлетворять его новым характеристикам (подобно тому, как она перестроилась, чтобы соответствовать сегодняшнему дифференцированному спросу на знания и на дипломы) и ещё раз продемонстрирует свои ресурсы; это произойдёт независимо от того, в какой степени она открыта к прямому сотрудничеству с работодателями».

Завершается первая глава разделом, посвящённым дополнительному профессиональному образованию. Учитывая растущий спрос на такого рода образовательные услуги («образовательное поведение сотрудников остаётся важным, а возможно и одним из ключевых факторов развития предприятия»), авторы, тем не менее, призывают не преувеличивать его возможности. По их мнению, вывод о том, что исключительно сотрудники, в той или иной

форме повысившие свою квалификацию, «обуславливают прирост» капитала наукоёмкого предприятия», в то время как «необучающиеся составляют “балласт”, от которого надо поскорее избавиться», является «слишком радикальным и неправомерным», поскольку даже в современном наукоёмком производстве достаточно много «рутинной работы, выполнять которую высококлассным специалистам вряд ли целесообразно».

Вторая глава работы посвящена исследованию отдельных институтов взаимодействия и государственного регулирования наукоёмкой сферы. Первый раздел представляет собой исследование эффективности государственного стимулирования развития науки, проведённое в виде оценки имеющихся публикаций и анализа результатов экспертного опроса о состоянии ведущих направлений исследований и критических технологий (их перечень впервые был определён Указом Президента РФ в мае 2006 г.). Не ставя в целом под сомнение ценность полученной информации, тем не менее, следует обратить внимание на тот факт, что при этом почему-то никак не описана выборка исследования: критерии и процедура отбора экспертов, организации, которые они представляли, другие факторы, дающие основания считать их именно экспертами в данной сфере, и т. д. Другими словами, читатель вынужден просто поверить авторам раздела, что эксперты действительно компетентны в тех вопросах, которые им задавали.

Во втором разделе главы освещаются теоретические и прикладные аспекты деятельности технопарков. Именно они, по мнению авторов, являются наиболее оптимальной структурой с точки зрения идентификации их в качестве агента инновационного развития. При этом авторы, подробно анализируя деятельность целого ряда зарубежных технопарков, успешных, по их мнению, в той или иной сфере инновационного процесса, мало обращаются к опыту функционирования российских технопарков, ряд которых также вполне успешен в организации инновационного процесса на той или иной территории. В качестве примеров достаточно привести опыт создания и деятельности технопарка Новосибирского Академгородка («Академпарк») или Томского технопарка.

Следующий раздел посвящён деятельности именно российских технопарков, но здесь авторы прибегли к анализу содержания СМИ, поскольку их интересовал в первую очередь «дискурс о технопарках как центрах (кластерах) национальной технологической инноватики». В российском медиaprостранстве сформировался устойчивый интерес к деятельности технопарков, однако «конкретных публикаций о ключевых направлениях технологической инноватики и ожидаемых от неё результатах» мало. Как следствие, их развитие воспринимается «скорее, как проект правительства, чем как подлинно национальный проект». По мнению авторов книги, это связано со спецификой России как страны «догоняющего развития», когда государство, с одной стороны, «объективно должно нивелировать “провалы бизнеса”, с другой, само их “генерирует”». Что касается деятельности главного символа технологической инноватики, «Сколково», то «конструирование [его] имиджа оказалось частично обесценено как эффектом обманутых ожиданий объективно-невозможных быстрых успехов, так и конкретными

коррупционными скандалами», тогда как деятельность Новосибирского Академпарка или Казанского «Иннополиса» «не вызывала в СМИ сколько-нибудь заметных коррупционных ассоциаций, масс-медиа освещала их в более конструктивно-деловом тоне». Отметим, что в литературе есть и другие подобные примеры исследования сферы высоких технологий с применением традиционных социологических методов (см., например, книгу петербургских социологов «Фантастические миры российского хай-тека», изданную в 2019 г. и основанную на результатах масштабного сравнительного исследования российской и зарубежной сфер предпринимательства в области высоких технологий).

В следующем разделе главы, посвящённом проблемам формирования и реализации современных систем статистического наблюдения за инновационным процессом и инновациями, обратим внимание на вывод авторов о том, что сложившаяся система учёта не всегда позволяет адекватно оценить ситуацию по ряду критериев и, соответственно, дать ей адекватную оценку. Наибольшую же ценность представляет более общий вывод авторов о том, что «необходимый Российской Федерации темп роста [научноёмких сфер экономики] не может быть достигнут только увеличением финансирования (дотации, субсидии и прочие монетарные способы), и заинтересованным сторонам инновационного процесса необходимо искать пути совершенствования своей деятельности в формировании новых стратегий взаимодействия». Данный вывод, среди прочего, ещё раз подчёркивает актуальность самой рецензируемой работы, как раз и посвящённой взаимодействию институтов, участвующих в инновационном процессе.

Отчасти ответ на вопрос, какого рода ресурсы могли бы быть при этом задействованы, даёт шестой раздел главы, где описываются социальные эффекты развития элементов инновационной инфраструктуры (на примере технопарков и университетов). Здесь, правда, вновь повторяется та же картина, как и во втором разделе, – анализируется исключительно опыт функционирования зарубежных технопарков, список которых также повторяется. Что касается изучения социальных эффектов деятельности университетов, то там ситуация повторяется: из вузов, входящих в QS Rankings, были отобраны 17 мировых университетов, при этом только один из них – российский (РУДН). По нашему мнению, это является показательным подтверждением того факта, что налицо явный дефицит профессиональных социальных исследований именно *российской* сферы инноваций. Что касается содержания раздела, то здесь стоит обратить внимание на вывод авторов о том, что в целях эффективного функционирования элементов инновационной инфраструктуры «необходимо привлечение двух видов ресурсов: «жестких» – выраженных в наличии инвестиций, производственных мощностей, лабораторных комплексов, квалифицированных специалистов и т. д.» и «гибких» («мягких»), под которыми имеются в виду «формы взаимодействия и способы коммуникаций, социальный капитал, система управления знаниями». И если формирование «жестких» ресурсов – прерогатива технопарков, то университеты, как правило, отвечают за создание «мягких». Очень похоже на ещё один вариант модной нынче концепции «мягкой силы», не так ли?

В пятом разделе авторы исследуют достаточно новый для российской исследовательской традиции феномен лоббизма, тем более, когда речь идёт об инновационной политике. Констатация необходимости разработки и дальнейшей реализации государственной политики в области инноваций как на федеральном, так и региональном уровнях сопровождается указанием на «высокую степень укоренённости консервативных стратегий», среди которых бюрократизм, «патерналистские установки», «рентные ожидания», «низкая инвестиционная активность», «слабое взаимодействие субъектов инновационной деятельности», «имитация инноваций». С целью выявления наиболее значимых негативных и положительных тенденций в данной сфере, а также «причин, по которым участники инновационной деятельности отдают предпочтение прямым – формальным и неформальным – отношениям с государственными институтами, даже если это не способствует продвижению инноваций», вновь был использован метод экспертного опроса. На этот раз в качестве экспертов выступили руководители: федеральных и региональных министерств и ведомств, отвечающих за инновационное развитие регионов; инновационных проектов и инжиниринговых центров; ведущих вузов страны, готовящих специалистов в сфере инновационных технологий; инновационных производственных объединений. Всего в течение 2016–2018 гг. было опрошено 90 экспертов.

Среди результатов, полученных авторами по результатам проведённого исследования, обращает на себя внимание выявленный и изученный ими феномен т. н. «экспертного лоббизма», который, по их мнению, «можно рассматривать как альтернативу теневым отношениям и важный шаг в сторону становления в России цивилизованного лоббизма». По мысли авторов, именно «экспертный лоббизм» призван компенсировать явные трудности во взаимоотношениях между институтами инновационного процесса, в частности, между бизнесом и образованием, бизнесом и наукой. В роли институтов нового для страны типа лоббистской деятельности выступают многочисленные экспертные советы, созданные при Президенте России, Совете Федерации, Государственной Думе, Российском научном фонде, других федеральных и региональных структурах; экспертные функции также выполняют ведущие образовательные и научные центры. (В скобках отметим, что ведущим экспертным органом страны по закону является Российская академия наук).

Заключительный, седьмой раздел главы посвящён специфике нормативной и регламентирующей документации в сфере науки и образования. Не секрет, что зачастую различного рода циркуляры и распоряжения, поступающие из органов управления в вузы и научные институты, составлены так, что просто понять, что там написано и какого рода результат хотели бы получить составители документа, – уже нетривиальная задача. Авторы идентифицируют этот феномен непонимания как «языковые игры», которые являются лишь «одним из ряда недостатков коммуникации между “учёными” и “чиновниками”», которые, в свою очередь, продиктованы особенностями межинституционального взаимодействия. Исправить эти недостатки коммуникации крайне сложно.

Наконец, третья глава монографии посвящена проблемам защиты интеллектуальной собственности. Анализируя практику законотворчества и законоприменения в этой сфере, авторы приходят к выводу о том, что «защита прав интеллектуальной собственности в сочетании с поддержкой рыночной конкуренции и развитием рынка инновационных товаров и услуг может стать ключевым фактором успешного инновационного развития России», даже в условиях слаборазвитого рынка инноваций. Более того, патенты, как наиболее популярный и экономически эффективный способ защиты интеллектуальной собственности, «по сути, создают рынок инноваций, т. е. способствуют конкурентоспособности инновационных продуктов и эффективному распределению ресурсов для инновационной деятельности». Вообще, по мнению авторов, высказанному как в этом, так и в других местах работы, коммерциализация науки в России – безусловное благо, вследствие чего необходимо создавать для её продвижения максимально благоприятные условия. В этой связи отметим, что для целого ряда авторов, в том числе американских, характерна более взвешенная оценка данного явления, поскольку вступление науки в рыночную стихию несёт с собой весьма существенные издержки как с точки зрения негативной трансформации традиционных ценностей научной профессии (открытость, свобода обмена идеями и результатами, бескорыстный поиск истины и др.), так и эффективности проводимых исследований.

Заканчивается коллективная монография целым рядом выводов и рекомендаций. Не ставя под сомнение их важность и обоснованность, отметим, тем не менее, что некоторые из них смотрятся как совершенно самостоятельные сюжеты, никак не связанные с основной частью. Так, например, целых три вывода (из 37-ми) посвящены различным аспектам деятельности аспирантуры, между тем как в основном тексте работы эта тема лишь мимоходом затронута в нескольких местах.

В целом рецензируемая работа, бесспорно, является важной вехой в научном осмыслении проблемы инноваций в современной России и будет полезна всем специалистам, которые так или иначе занимаются данной тематикой.

Статья поступила в редакцию 05.02. 2021. Принята к публикации 08.02.2021.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Аблажей Анатолий Михайлович ablazhey@academ.org

Кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник, Институт философии и права Сибирского отделения РАН; доцент, кафедра международных отношений и регионоведения, Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск, Россия

INSTITUTIONS AND PRACTICES OF INTERACTION IN THE INTELLECTUAL SPHERE

Review of the book “Naukoemkie proizvodstva v sisteme vzaimodeistviya institutov” [Science-intensive production in the system of institutions interaction]²

DOI: 10.19181/smtp.2021.3.1.11

Anatoly M. Ablazhey^{1, 2}

¹ Institute of Philosophy and Law, Siberian branch of the RAS,
Novosibirsk, Russian Federation

² Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russian Federation

Abstract. The review analysis the content of a collective monograph about the institutions and practices of social institutions interaction, included in the production of innovative products. The book is complex, interdisciplinary and based on a rich empirical base. Among the authors - specialists in the field of sociology of education, science of science, statistics, jurisprudence. In their field of view are such important topics as key problems of training for the knowledge-based economy; the role and functions of techno-parks; statistical accounting in the field of innovation; lobbying as an element of state innovation policy, legal aspects of innovation (protection of intellectual property), etc. A number of the results obtained by the authors are valuable for both researchers and managers. Among them, for example, is the conclusion that a simple increasing of funding for knowledge-intensive sectors of economy will not guarantees automatic growth of the innovation market. More perspective is searching and testing of new, more effective forms of interaction between the key-players operating in this area. The monograph is an important contribution in scientific understanding the problem of innovation in modern Russia and must be useful to all specialists deal with this topic.

Keywords: fundamental research, applied results, knowledge-intensive production, innovations, institutions and practices of interaction

² Science-intensive production in the system of institutions interaction. Ed. by G. A. Klucharev. Moscow: FCTAS RAS, 2021. 352 p.

For citation: Ablazhey, A. M. (2021). Institutions and practices of interaction in the intellectual sphere. Review of the book “Naukoemkie proizvodstva v sisteme vzaimodeistviya institutov” [Science-intensive production in the system of institutions interaction]. *Science Management: Theory and Practice*. Vol. 3, no. 1. Pp. 203–213.

DOI: 10.19181/sntp.2021.3.1.11

The article was submitted on 05.02.2021. Accepted on 08.02.2021.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Ablazhey Anatoly ablazhey@academ.org

Leading Researcher, Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the RAS; Associate Professor at the Department of International Relations and Regional Studies, Novosibirsk, Russian Federation